Су Но не был похож на Су Тан, у которой было тело ребенка, но душа взрослого. Из-за этого у неё была очень четкая логика, когда она говорила, и, поскольку в своей прошлой жизни была редактором, она могла продвигать свою точку зрения шаг за шагом, постепенно повышая ставки до нужного уровня.

Но этот малыш был лучше неё, когда нужно было говорить прямо, и в нескольких словах он смог сказать всем, насколько тяжелой была для него жизнь в семье Су Юн Гуя. В конце концов, хотя и правда, что у фермеров была тяжелая жизнь, но, по крайней мере, их дети могли круглый год есть яйца.

Но Су Но сказал, что никогда не ел яиц, пока не стал жертвой Речному Богу. Исходя из этого, люди могли представить, как с ним должны были обращаться и как воспитывали, пока он не был принесен в жертву Речному Богу в попытке спасти Су Сань Шоу.

К этому моменту речь больше не шла о неблагоприятной судьбе брата и сестры, потому что люди начали чувствовать, что на самом деле было не так уж сложно сказать, что они уже полностью выплатили все, что могли быть должны семье Су Юн Гуя.

На первый взгляд, сегодняшний инцидент казался всего лишь подставой Су Тан и её брата, но когда Су Юн Цян подумал об этом более тщательно, то обнаружил, что дело было не так просто. Су Тан и её брат больше не были просто братом и сестрой, они были детьми, усыновленными Су Лао Чуанем.

Су Лао Чуань умер совсем недавно, но теперь, всего через неделю, его пасынок уже был вынужден умереть, чтобы доказать свою невиновность? Если бы это действительно произошло, что посторонние подумали бы о семье Су? Какая хорошая репутация могла быть у них в будущем? Будет замешана вся семья Су.

На данный момент все члены семьи Су усердно работали фермерами, но Су Юн Цян собирался отправить своего внука учиться и сдать императорский экзамен, чтобы, возможно, изменить его судьбу. Если с его репутацией будет что-то не так, какое будущее может у него быть?

Семья Су была большой семьей, а в больших семьях процветание и бедствие шли рука об руку. Если бы у семьи была плохая репутация, это, безусловно, повлияло бы на будущее каждого с фамилией Су.

Су Юн Гуй не ожидал, что Су Тан скажет такое. Он только открыл рот, чтобы ответить, когда увидел, что Су Юн Цян начал говорить.

"Семья Су - семья с правилами, и когда её члены совершают ошибки, они наказываются. Я уже говорил: Если Сестра Тан и Брат Но действительно украли деньги, я бы не упущу это из виду, но, если их подставили, я не упущу из виду и это"

"Мадам Чжао и Мадам У без всяких доказательств оклеветали единственных наследников семьи Су Лао Чуаня. Каждая из них получит по 10 ударов досками. Мадам Чжан и Мадам Сунь, как невестки, не убедили своих старших успокоиться и даже усугубили ситуацию. Мадам Сунь также потворствовала своим сыновьям в преследовании их старших. Мадам Сунь получит 8 ударов досками, а Мадам Чжан - 5 ударов досками. Наказание будет исполнено сейчас же!"

Голос Су Юн Цяна, когда он объявлял свой приговор, был резким и ясным.

Мадам У всегда ценила свое лицо. В последнее время она чувствовала себя униженной из-за разговоров о брате и сестре, ходящих по деревне, и давление, которое она чувствовала, было

таким, словно каждый день ей постоянно тыкали в позвоночник, что ей было действительно трудно вынести. Так что теперь, когда услышала, что её собирались избить досками из-за них, она, конечно, не захотела.

"Патриарх, такое отношение несправедливо. Я уже потеряла 30 медных монет и всего лишь высказала свои разумные подозрения. Нет причин, по которым меня должны избить даже после того, как я потеряла деньги"

Мадам У встала и возразила. Но, когда Су Тан услышала её слова, она сразу же вмешалась: "Ты потеряла свои деньги и пошла клеветать на моего брата и меня - это разные вещи. Если потеряла свои деньги, просто сообщи об этом официальным лицам. Тогда и узнаешь, кто их украл. Кто тогда захочет ударить тебя доской?"

"Но, потеряв деньги, ты сразу же пришла со своей свекровью, чтобы прямо обвинить нас в том, что мы воры, и в то же время пыталась избить нас и отругать"

"Кроме того, Мадам У, я хотела сказать это с самого начала, но, как бы это ни было раньше, в генеалогии я твоя тетя. Но проявляла ли ты хоть немного уважения к своим старшим с тех самых пор, как пришла сюда?"

"Раз уж ты так непослушна, то нет ничего плохо в том, чтобы тебя избили неважно по какой причине"

"Разве ты не говорила, что в будущем в вашей семье родится купный чиновник? В таком случае тебе следует уделять больше внимания правилам, чтобы не потерять слишком много лица, если такое время действительно наступит"

"Как твоя старшая, я не хочу тебя ничему учить. Но по крайней мере сегодня я научу тебя правилам"

Мадам У была так разгневана словами Су Тан, что чуть не упала в обморок, но на самом деле в словах Су Тан не было ничего плохого.

Су Тан была выше её по старшинству, и вся семья Су Юн Гуя знала об этом, но из-за их прежних отношений они не могли по-настоящему относиться к Су Тан как к старшей.

Конечно, Су Тан знала, что они не хотели этого, поэтому сознательно разозлила их этими словами.

"Брат Юн Цян, мне интересно, кто будет бить их досками", - после того, как Су Тан закончила насмехаться над Мадам У, она повернулась и с улыбкой спросила об этом Су Юн Цяна.

Су Юн Цяну было почти 50 лет, но по какой-то причине в момент, когда посмотрел на маленькую девочку по имени Су Тан, он необъяснимо почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Но потом, когда посмотрел снова, все, что он увидел, было улыбающейся маленькой девочкой.

Су Юн Цян сказал себе не думать слишком много, в конце концов, она была всего лишь 8-летней девочкой. Даже если она была немного умнее, что она могла сделать? Вдобавок ко всему, учитывая её возраст, если она действительно была такой мягкой, какой должна быть девушка, то её должно было быть легко запугать.

В конце концов, это произошло из-за её путешествия на реку Цин. Люди, встречавшиеся с

Речным Богом и пережившие катастрофу, теперь стали свирепее.

Итак, подавляя свои сомнения, Су Юн Цян, используя свой авторитет как патриарха, нашел несколько женщин покрупнее, которые схватили Мадам Чжао и её невесток, и приказал людям бить их досками.

Лицо Су Юн Гуя в стороне покраснело. Он прожил до своих лет всегда ведя себя так, словно он был человеком с достоинством в деревне Суцзя. Но сегодня патриарх приказал избить его жену и трех невесток. Как он мог это вытерпеть?

"Брат Цян..." - начал он.

Су Юн Цяну никогда не нравился этот его брат Су Юн Гуй. Кто бы не посмотрел на то, насколько жестокими были он и его семья по отношению к Су Тан и её брату, любой, у кого есть хоть немного здравого смысла, поймет, что нельзя дружить с этими людьми. Поскольку они могли зайти так далеко против своих же родственников, могли ли они быть добры к посторонним? Смешно.

"Юн Гуй, не говори больше ни слова. Хотя семья Су не богата и не благородна, мы не та семья, в которой нет правил. Если поступишь неправильно, тебя накажут. Если ваши деньги были украдены или потеряны, вы могли найти ответ сами или напрямую сообщить об этом официальным лицам"

"Но вместо этого ваша семья решила умышленно оклеветать людей. Ты помнишь, как Су Лао Чуань помогал вам тогда? А теперь посмотри на то, как твоя семья обращается с его единственными детьми. И ты все ещё хочешь заговорить за них? Если не будешь осторожен, люди могут подумать, что твоя семья намеренно пытается навредить дому Су Лао Чуаня"

Сказанное Су Юн Цяном было слишком тяжелым для Су Юн Гуя. Если бы Су Тан и её брат были всего двумя детьми из семьи Су Юн Гуя, он мог бы уладить их дела так, как хотел. В конце концов, подобные вопросы можно было бы просто списать со счетов, поскольку родители разбирались со своими детьми, и посторонние вообще не имели права говорить что-либо.

Но теперь реальная ситуация заключалась в том, что Су Тан и её брат уже были усыновлены и теперь были последними живыми членами семьи Су Лао Чуаня. Дело превратилось в обвинение их в краже денег и клевету в отношении того, что они воры. Никто не мог гарантировать, что после клеветы на двух детей на этом все закончилось бы. В худшем случае им пришлось бы искупить свое преступление смертью, и тогда дом Су Лао Чуаня был бы разрушен.

Поэтому теперь, когда представители семьи Су Лао Чауня, Су Тан и Су Но, оба лично заявили, что хотели справедливого решения, Су Юн Цян, как патриарх, не мог просто мягко уладить этот вопрос.

Он мог только избить их досками, потому что Мадам Чжао, похоже, внезапно забыла, что Су Тан и её брат больше не были членами её семьи.

Если бы они были готовы к наказанию и проявили покаяние, это было бы одно. Но если бы Су Юн Гуй вместо этого умолял о пощаде и просил, чтобы его семья не была наказана, разве тогда все остальные жители деревни не заподозрили бы что-то неладное? В конце концов, однажды Су Юн Гуй уже отправил этих двух детей служить Речному Богу, и люди не были бы удивлены, будь у него другие мысли.

Например, желание покончить с родословной Су Лао Чуаня. Вот так вот порочно.

Су Юн Гуй вообще не думал об этом. Ему просто было стыдно, поэтому он не хотел смотреть на то, как его семью бьют досками на глазах у всех. Но, когда услышал значение слов Су Юн Цяна, его глаза расширились, и он был действительно поражен: "Как такое может быть!"

http://tl.rulate.ru/book/51460/1618171